

Понятие институциональности в системе парламентской коммуникации

Когда мы сталкиваемся с коммуникативной сферой социальных, политических реалий, то обнаруживают институционализацию в этой сфере речевых актов, процессов, речевых событий и жанров, деклараций, переговоров, дебатов, дискуссий, интервью, дезинформационных систематических установок.

Парламент является политическим институтом, фактором социальной и политической интеракции современного общества, отражает все процессы, однако, обладает ограниченным институциональным (характерным) пространством, а потому регламентирует лишь политическую составляющую институциональности социума [1].

Парламентскую коммуникацию следует рассматривать в качестве сконцентрированного выражения политического процесса, в связи с чем у термина появляется ясное определение. Можно прийти путём сопоставительного и диалектического анализа к представлениям о структурных компонентах языка и речи в данном аспекте.

В этом плане первой характеристикой коммуникации является дихотомия: открытость и закрытость. Политические системы в форме

окружающей её общеполитической полемической коммуникации, характеризуются прежде всего агональностью, идеологической конфронтацией, непримиримостью позиций, вседозволенностью речевых и часто далеко не парламентских средств аргументации. Это, конечно же, имеет место и внутри парламентской интеракции, но, тем не менее, парламентский дискурс отличается необходимостью принятия решений, которые имеют больший политический вес, требуют значительно большей меры ответственности, не только политической, но и взвешенной гражданской и государственной позиции. Встает вопрос о механизмах превращения полемической по своей сути политической коммуникации в институциональную законотворческую текстовую деятельность. Здесь можно ставить вопрос об институциональности парламентской коммуникации как о мере ответственности субъектов, в ней участвующих [Там же].

Иерархия строится на принципиальном включении, пересечении, градации степени открытости, ответственности, в коммуникативной сфере парламента, регламентированности, постоянстве [Там же]. Сюда также можно присоединить способность соединять в себе форму, контент внешней коммуникации, становиться частью коммуникационного пространства.

В аспекте анализа парламентской коммуникации целесообразно рассмотреть природу парламентского дискурса. Она заключается в интеракционности и диалогизме. В этой природе закладывается важность совместного существования множества дискурсов:

- идеологических,
- идиополитических,
- культурных,
- партийных,
- этнических.

Всё это имманентно системе политических фигур. В связи с этим главная характеристика парламентского дискурса – интенциональность и персонализация [Там же]. Можно сказать, что максимальное многоголосие и полифоничность парламентской коммуникации преломляются в полифонии и диалогизме парламентского дискурса [2].

Институциональность коммуникации закладывается в наличии текстов, которые отражают определённые дискурсы.

Внешней стороной открытости парламентской коммуникации как разновидности институциональной коммуникации является концептуализация (осмысления структуры и системы), и этот аспект проанализирован не только лингвистами-теоретиками, но и практиками – конструк-

торами сетевой коммуникации, что отразилось в создании и модернизации официальных сайтов национальных законодательных собраний. В основу такой концептуализации ложится главное имманентное свойство любого парламентского дискурса – интертекстуальность [3].

В контексте веб-пространства к имманентной характеристике интертекстуальности парламентской коммуникации теперь тесно примыкает внешняя характеристика гипертекстуальности, пронизанной общей политической коммуникации во всем её многообразии, информационной сущностью политических событий и процессов, составляющих пропозицию и модальность парламентской коммуникации. По мнению Е.И. Горошко, Интернет предоставил беспрецедентные возможности для жизни и функционирования гипертекста на экране компьютера, создав особое коммуникативное социальное пространство, которое видится как некая среда, в которой протекают социальные, культурные, духовные процессы, сопровождаемые непрерывной транзакцией информационно-коммуникативных ресурсов. В этом социокультурном интернет-пространстве отражается все множество коммуникативных практик и подпространств, создаваемых людьми на настоящий момент [4, с. 197].

Институциональные коммуникации имеют решающее значение в представлениях важнейших событий и явлений не только в отдельно взятой стране, но и в мире в целом.

Библиографический список

1. Алферов А.В., Кустова Е.Ю. О дискурсивном статусе и категориях парламентской коммуникации: подходы к исследованию // Политическая лингвистика. 2014. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-diskursivnom-statuse-i-kategoriyah-parlamentskoj-kommunikatsii-podhody-k-issledovaniyu> (дата обращения: 01.02.2015).
2. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2012.
3. Алферов А.В., Кустова Е.Ю., Попова Г.Е. Интеракционное регулирование когнитивного пространства собеседников // Вестник ПГЛУ. 2013. № 2. С. 77-79.
4. Гончарова Е.А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор – персонаж в художественном тексте. Томск, 1984.